

Не подлежит сомнению то, что Новиковым была просмотрена большая часть современной ему печатной литературы. Так, заметка об И. Ильинском почти дословно была заимствована Новиковым из статьи В. К. Тредиаковского «О древнем, среднем и новом стихотворстве российском».²³ Краткие сведения об авторах Новиков брал из изданий их сочинений, однако сопоставительный анализ показывает, что далеко не все они были просмотрены им *de visu*: так, характеризуя одописца И. Селецкого, Новиков не отметил того, что поэт являлся также и торопецким купцом, в то время как сведения об этом содержатся на титульном листе обоих изданий его оды. Если бы он описывал это издание *de visu*, то не преминул бы упомянуть еще об одном талантливом человеке из «третьего сословия». Подобные примеры не единичны. Имеющиеся в «Опыте» сведения о таких современных Новикову третьестепенных литераторах, как И. Верещагин, И. Грачевский, И. Грепищев, П. Денбовец, П. Жуков, А. Иваненко, У. Михайловский, А. Назарьев, А. Перепечин, Вас. Приклонский, М. Прокудин, В. Романов, И. Стефанович, ректор Новгородской семинарии Транквиллин, А. Тиньков, Ф. Харитоновский, В. Чертков, Ф. Юдин и другие не содержат, как правило, ничего нового по сравнению с помещенными на титульных листах их сочинений (а зачастую не включены даже эти сведения).

В показе богатого исторического прошлого и общенационального характера русской литературы состоит коренное отличие «Опыта» от «Известия» и «Антидота»; на фоне всеобщих доброжелательных оценок разница в конкретных характеристиках творчества отдельных писателей не сразу бросается в глаза (за исключением В. П. Петрова). Всех исследователей неизменно удивляла чрезмерная благожелательность большинства критических отзывов Новикова. «Но как критическое рассмотрение издаваемых книг и прочего есть одно из главнейших намерений при издании сего рода листов и поистине может почитаться душою сего тела, то и испрашиваем мы у просвещенных нашея публики, да позволится нам вольность благодарных критики. Не желание осуждать деяния других нас к сему побуждают, но польза общественная; почему и не уповаем мы сею поступкою нашею огорчить благо-разумных писателей, издателей и переводчиков; тем паче, что во критике нашей будет наблюдаться полная умеренность и что она с великой строгостию будет хранима во пределах благопристойности и благонравия. Ничто сатирическое, относящееся на лицо, не будет иметь места < . . . > но единственно будем говорить мы о книгах, не касаясь нимало до писателей оных»,²⁴ — так писал Новиков пять лет спустя, но те же принципы были им уже

²³ Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1755. Июнь. С. 490.

²⁴ Санктпетербургския ученыя ведомости на 1777 год Н. И. Новикова / Изд. А. Н. Неустроева. СПб., 1873. С. 5—6.